

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1966.3.04>

В. МААМЯГИ

К ТРАКТОВКЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В ЭСТОНИИ

Социалистическая революция 1940 года — одно из важнейших событий в истории эстонского народа. В результате этой революции в Эстонии была восстановлена Советская власть, Эстонская ССР вступила в состав СССР, затем было осуществлено социалистическое преобразование республики, а ныне эстонский народ вышел в передовые ряды строителей коммунизма.

Историки Советской Эстонии опубликовали ряд работ, посвященных социалистической революции 1940 года. Среди них следует отметить прежде всего однотомную историю эстонского народа¹, вторую книгу очерков истории КП Эстонии², в которых отведены отдельные главы событиям 1940 года, книгу С. Кутсар-Забродской «Коммунистическая партия Эстонии в революции 1940 года»³, сборник документов и материалов «Социалистическая революция 1940 года в Эстонии»⁴, сборник воспоминаний участников этой революции⁵, кандидатскую диссертацию А. Радика, защищенную в Институте истории АН СССР⁶, кандидатскую диссертацию А. Васька, защищенную в АОН при ЦК КПСС.⁷ Тема революции 1940 года затрагивается и в некоторых других диссертациях, ей посвящено немало статей и брошюр.

Все советские историки при освещении этой революции единодушно подчеркивают факт восстановления Советской власти мирным путем; мирный характер победы революции отмечен и в материалах XX съезда КПСС.⁸

Однако некоторые вопросы истории социалистической революции 1940 года остаются до сих пор спорными. Это, во-первых, характеристика и социальная сущность правительства И. Вареса в период с 21 июня по 21 июля, т. е. с момента свержения фашистской диктатуры до дня провозглашения Советской власти. Во-вторых, вопрос о том, была ли революция 1940 года с самого начала социалистической по своему характеру или же она приобрела полностью социалистический характер позднее — в ходе своего развития. В третьих, парламентским или же непарламентским путем завоевал власть эстонский рабочий класс.

¹ История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней). Второе издание. Таллин, 1958.

² Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, часть II. Таллин, 1963.

³ S. Kutsar-Zabrodskaja, Eestimaa Kommunistlik Partei 1940. aasta revolutsioonis. Tallinn, 1960.

⁴ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1960.

⁵ Saabus päev. Tallinn, 1960.

⁶ А. К. Радик, Борьба трудящихся Эстонии за свержение фашистской диктатуры (1934—1940 гг.). М., 1957 (рукопись).

⁷ А. А. Васька, Революционные преобразования в Советской Эстонии в 1940—1941 гг. М., 1962 (рукопись).

⁸ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, 1, М., 1956, стр. 443—444.

В подтверждение приведу некоторые примеры.

Как оценивается правительство И. Вареса? Министр иностранных дел этого правительства Н. Андресен, выступая перед рабочими 24 июня 1940 г., т. е. на третий день после формирования правительства, говорил: «Нынешнее Правительство Республики не является в точном смысле слова правительством трудового народа, но является представителем всех слоев работающих, задачей которого является повести за политикой Правительства еще большие слои трудящихся. Новое Правительство Республики должно создать правильные предпосылки и дать направление для правильного сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции и других классов народа».⁹ Несколько дней спустя он же отмечал: «Нынешнее Правительство Республики в известном смысле сравнимо с правительством широкой коалиции. Его нельзя оценивать как полностью рабочее правительство, но, с другой стороны, оно не является и буржуазным правительством, выполняющим приказы капитализма».¹⁰ 2 июля он еще раз подчеркнул, что правительство, которое он представляет, стремится быть правительством весьма широких трудовых народных масс, что оно не является правительством диктатуры пролетариата.¹¹

В 1951 г. кандидат исторических наук, сотрудник Института истории партии при ЦК КП Эстонии С. Забродская, давая оценку правительству И. Вареса, писала: «Правительство Вареса (до 21 июля 1940 г. — В. М.) было демократическим правительством... это еще не было советское правительство, диктатура пролетариата еще не была установлена».¹²

Заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Таллинского педагогического института им. Э. Вильде И. Янковский в 1955 г. писал: «Правительство И. Вареса не ставило своей непосредственной задачей осуществления социалистических преобразований, хотя социалистическая революция уже началась... Но хотя это правительство не было правительством диктатуры пролетариата, оно способствовало объективно своей политикой и всей своей деятельностью процессу образования диктатуры пролетариата».¹³

Через несколько лет И. Янковский сделал уже по существу другой вывод — во II томе «Очерков истории Коммунистической партии Эстонии» он писал, что «объективно оно (правительство И. Вареса — В. М.) выполняло задачи правительства диктатуры пролетариата».¹⁴ С И. Янковским полностью солидаризируются и кандидаты исторических наук О. Куули и А. Панксеев.¹⁵

Кандидат исторических наук М. Пести в 1959 г., характеризуя правительство И. Вареса, писал, что оно «было по существу революционным правительством антифашистского Народного фронта, органом народной власти, расчищающим под руководством Коммунистической партии путь для установления диктатуры пролетариата...»¹⁶ В 1963 г., будучи одним из редакторов второй книги «Очерков истории Коммунистической партии Эстонии», М. Пести апробировал последнее мнение И. Янковского о том, что правительство И. Вареса выполняло задачи диктатуры пролетариата.

Таким образом, правительству И. Вареса до сих пор давались самые противоречивые оценки.

Как характеризуется период революции с 21 июня (т. е. со дня свержения фашистского правительства) до 21 июля (т. е. до восстановления Советской власти)?

Газета «Рахва Хяэль» от 1 июля 1940 г. в своей передовой статье «Нынешнее политическое положение» оценивала сложившуюся обстановку следующим образом: «Июньский перелом... не изменил ни конституцию государства, ни общественный строй... Июньский перелом дал только свободу трудовому народу. Существовавший

⁹ «Rahva Hääl» 25. juunil 1940.

¹⁰ «Rahva Hääl» 2. juulil 1940.

¹¹ «Rahva Hääl» 4. juulil 1940.

¹² «Советская Эстония» от 21 июня 1951 г.

¹³ «Eesti Kommunist» 1955, nr. 7, lk. 32.

¹⁴ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Часть II, стр. 410.

¹⁵ См. «Советская Эстония» № 144 от 20 июня 1965 г. и № 167 от 21 июля 1966 г.

¹⁶ Под знаменем Октября. Сборник статей. М., 1959, стр. 192.

в Эстонии до сих пор общественный строй сохранился, а частная собственность осталась полностью неприкосновенной. Все фабрики, банки, предприятия, крупные сельские хозяйства остались во владении бывших собственников. На июньских демонстрациях лозунгом народных масс было не установление советского строя и диктатуры трудового народа. Народным лозунгом было создание такого правительства, которое обеспечило бы мир, работу и свободу...

Это было достижением июньского перелома и это большое достижение. Большая победа трудового народа ставит, однако, перед ним весьма большие и важные задачи. Прежде всего необходимо обеспечить народу свою власть. Победа над врагом половинчата, если она не будет использована, если разбитого врага не преследовать до полного уничтожения».

В послевоенные годы стали выдвигаться утверждения, что уже с момента свержения фашистской диктатуры в Эстонии установилась диктатура пролетариата.

Так, например, кандидат юридических наук И. Сильдмяэ утверждал, что уже с 21 июня «власть в Эстонии принадлежала трудовому народу в лице диктатуры пролетариата» (?! — В. М.).¹⁷ В передовой статье журнала «Ээсти Большевик» за 1949 г. (№ 13, стр. 5) говорилось: «В исторический день 21 июня эстонский трудовой народ под руководством Коммунистической партии Эстонии сверг фашистский режим и установил новый демократический, заслуживающий полного доверия народа строй, который с первых дней своего существования успешно осуществлял функции диктатуры пролетариата»...¹⁸

А. Радик в своей кандидатской диссертации сделал вывод: «Диктатура пролетариата установилась в Эстонии со дня революционного переворота (21 июня. — В. М.) ... Эстония в период после июньского революционного переворота до дня провозглашения Советской власти являлась государством социалистического типа».¹⁹

Диаметрально противоположное мнение высказал кандидат юридических наук В. А. Рянжин, который считает, что коренных изменений в социально-экономических основах государства до 21 июля еще не произошло, революция еще не затронула основных устоев эстонского буржуазного общества.²⁰

Носила ли революция 1940 года с самого начала социалистический характер или же социалистическому этапу предшествовал демократический?

С. Забродская в 1954 году считала, что революция на первых порах была народно-демократической.²¹ В 1960 году она писала, что социалистическая революция началась 21 июня, т. е. в день свержения фашистской диктатуры.²² Кандидат исторических наук М. Пести в 1959 г. писал, что «Коммунистическая партия призвала трудящихся сразу же после свержения фашистской диктатуры, не приостанавливаясь на буржуазно-демократическом этапе революции, перейти к борьбе... за восстановление Советской власти в Эстонии»,²³ утверждая таким образом, что социалистической революции предшествовал этап буржуазно-демократической революции. Сейчас большинство историков Эстонии склоняется к тому, что революция с первого же дня, т. е. с момента

¹⁷ «Edasi» 21. juunil 1950.

¹⁸ Заметим, не споря пока по существу вопроса, что понятие диктатуры пролетариата здесь отождествляется с государством, с государственным строем, что недопустимо.

¹⁹ А. К. Радик, Борьба трудящихся Эстонии за свержение фашистской диктатуры (1934—1940 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1957, стр. 21.

²⁰ В. А. Рянжин, Социалистическая революция 1940 г. в Эстонии и преобразование Государственной думы Эстонии в Верховный Совет Эстонской ССР. «Известия высших учебных заведений. Правоведение». Изд-во Ленинградского Унив., 1960, 4, стр. 121.

²¹ S. Zabrodskaja, Eestimaa Kommunistlik Partei fašistliku diktatuuri kukutamise ja nõukogude võimu taastamise ajajärgul. Tallinn, 1954, lk. 31.

²² S. Kutsar-Zabrodskaja, Eestimaa Kommunistlik Partei 1940. aasta revolutsioonis, lk. 99.

²³ Под знаменем Октября, стр. 189.

свержения фашизма, приняла социалистический характер. Но есть противники этого утверждения.²⁴

Опыт истории любой революции имеет важное значение для международного революционного движения. Это бесспорно относится и к опыту революции 1940 года в Эстонии. Поскольку изучение и обобщение фактического материала, подтверждающего правильность вывода о возможности мирной победы социалистической революции, имеет особенно актуальное значение, решение этих спорных вопросов крайне целесообразно. Следует учесть также, что буржуазная историография фальсифицирует процесс восстановления Советской власти в Эстонии. Даже многие друзья СССР не имеют ясного представления о ходе событий в Эстонии в 1940 году. Поэтому необходимо попытаться дать правдивую оценку событий тех дней.

Ниже автор этих строк излагает в дискуссионном порядке свое мнение по спорным вопросам данной темы, не претендуя на то, что его мнение является единственно правильным, а руководствуясь лишь желанием способствовать решению проблемы. При этом автор оговаривает, что и он не всегда был последователен в своих взглядах.

Для лучшей ориентировки читателя прежде всего коротко излагается ход революционных событий в Эстонии в 1940 году.

Еще в 1917 году трудящиеся Эстонии установили у себя Советскую власть. Но буржуазии при решающей помощи иностранных империалистов удалось реставрировать власть капитала. Эстонские трудящиеся под руководством коммунистов, работавших в подполье, боролись против эксплуататоров, за восстановление власти Советов. Героическое вооруженное восстание трудящихся Эстонии в декабре 1924 г. было потоплено в крови. В 1934 г. в Эстонии была установлена фашистская диктатура. Остатки буржуазно-демократических свобод были ликвидированы. Но острая классовая борьба продолжалась. Трудящихся вдохновляли успехи социализма в СССР.

В первой половине 1940 года в Эстонии вновь сложилась революционная ситуация.²⁵ В апреле состоялась подпольная конференция КПЭ, которая выдвинула лозунг свержения фашистской диктатуры К. Пятса. В воззвании, выпущенном конференцией, отмечалось, что условия для этого созрели: империалисты, воюющие друг с другом, не смогут оказать помощь эстонской буржуазии, правящие круги обанкротились в своей политике.²⁶

Революционный взрыв был ускорен антинародными действиями правящей верхушки. Заключение в сентябре 1939 г. договор о взаимопомощи с СССР, фашистские правители Эстонии, исходя из своих классовых интересов и симпатий, продолжали идти на поводу у фашистской Германии, втайне готовились к выступлению против Советского Союза, предавали национальные интересы эстонского народа. Советское правительство во избежание антисоветских провокаций, возможность которых вытекала из всей деятельности фашистских руководителей Эстонии, потребовало 16 июня 1940 г. принять меры, обеспечивающие выполнение пакта о взаимопомощи, и для гарантии военных баз СССР на территории Эстонии, созданных на основе пакта о взаимопомощи, пропустить сюда дополнительные контингенты советских войск.²⁷

Правящие круги Эстонии, убедившись, что их замыслы разоблачены, приняли требования СССР, но готовились заменить фашистское правительство подобным же правительством.

Коммунистическая партия Эстонии призвала народ, несмотря на запрет властей, немедленно выйти на улицы, потребовать удовлетворения своих требований, восста-

²⁴ В. Е. Чиркин, О формах возникновения социалистического государства. «Советское государство и право», 1964, № 1, стр. 12—21; В. Рянжин, Социалистическая революция 1940 г. в Эстонии и преобразование Государственной думы Эстонии в Верховный Совет Эстонской ССР.

²⁵ О революционной ситуации в Эстонии накануне восстановления Советской власти в 1940 г. «Исторический архив» 1963, № 3, стр. 3—34.

²⁶ Там же, стр. 24—28.

²⁷ «Известия» от 17 июня 1940 г.

новления демократических свобод, создания демократического правительства. Рабочий класс откликнулся на этот призыв.

Таким образом, непосредственным поводом к выступлению рабочего класса 21 июня явились провокационные действия правящих кругов Эстонии, направленные против Советского Союза, против рабоче-крестьянского государства, на укрепление сотрудничества с фашистской Германией — агрессором, развязавшим вторую мировую войну.

21 июня 1940 г. в Таллине, Тарту, Нарве и других городах Эстонии состоялись массовые демонстрации трудящихся, которые проходили под лозунгами «Долой правительство провокаторов войны!», «Требуем создания правительства, которое честно будет выполнять пакт о взаимопомощи с СССР!», «Требуем для трудящихся работы, хлеба и свободы!», «Освободите политических заключенных!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует Советский Союз!»²⁸

В резолюциях, принятых на митингах в этот день, трудящиеся осуждали провокационную политику правящих кругов Эстонии в отношении СССР и требовали: создания правительства, которое было бы дружественным по отношению к СССР и честно будет выполнять пакт о взаимопомощи; отстранения враждебных по отношению к СССР элементов, роспуска «Кайтселиита» (военизированной националистической организации), изгнания из государственного аппарата пособников военных провокаторов и всех тех, кто враждебно относится к пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонией; ликвидации всех ограничений в области демократических свобод; разрешения рабочим иметь свои политические организации, издавать свои газеты; отмены закона о регистрации в полиции рабочих собраний; прекращения контроля полиции за ходом собраний и гарантии полной свободы слова, печати, мысли, собраний и объединения; прекращения преследования деятелей рабочего движения, амнистии всем политическим заключенным, боровшимся за интересы трудящихся, восстановления деятельности закрытых рабочих организаций и ликвидации полицейских «рабочих организаций»; прекращения увольнения рабочих, обеспечения безработных работой, повышения зарплат; решительной борьбы против спекулянтов.²⁹

В этот день в Таллине после отказа президента республики освободить политзаключенных демонстранты сами освободили их. Рабочие заняли резиденцию правительства, а организованные ими вооруженные отряды Народной самозащиты приняли на себя охрану общественного порядка.

Буржуазия Эстонии, оказавшись по причине происшедших в Западной Европе военных действий в изоляции от сил международного империализма, на помощь которых в борьбе против трудящихся она всегда рассчитывала, не осмелилась применить оружие против вышедшего на улицы трудового народа. К тому же в Эстонии находились советские гарнизоны, симпатии которых были, естественно, на стороне эстонских трудящихся. Отрядам вооруженных сил буржуазии, выведенным на улицы, был отдан приказ оружие не применять и демонстрантов пропустить. Фашистское правительство было вынуждено уйти со сцены, заменить одно фашистское правительство другим не удалось.

Вечером 21 июня был объявлен состав нового правительства. Его возглавил И. Варес — прогрессивный общественный деятель, один из организаторов движения помощи испанским республиканцам, демократический писатель, по образованию и профессии — врач. Заместителем премьер-министра стал профессор истории Х. Круус. В качестве министра просвещения в состав правительства вошел демократический писатель И. Семпер, пост министра иностранных дел занял Н. Андресен, пост министра сельского хозяйства А. Ёйзеэр. Последние двое входили в состав «Марксистского объединения трудящихся», отколовшегося от социалистической партии и заключившего в 1935 г. соглашение с КПЭ о создании единого фронта. В это же объединение входил министр Н. Руус — секретарь парламентской группы «Единого блока трудового народа

²⁸ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale, lk. 141, 144, 146.

²⁹ Там же, стр. 142—147.

Эстонии», т. е. группы наиболее лево настроенных депутатов парламента — I Государственной думы. Никто из названных выше министров, в том числе и сам глава правительства, в то время не были коммунистами, но вскоре они вступили в КПЭ. В правительстве вошло и несколько случайных элементов, не связанных ни с рабочим движением, ни с демократической интеллигенцией. Таким образом, новое правительство было сформировано в основном из представителей демократической интеллигенции. Президент республики К. Пяте в тот же день, т. е. 21 июня, подписал отставку прежнего правительства и утвердил состав нового.³⁰

22 июня правительство И. Вареса обнародовало свою декларацию. В ней говорилось, что в области внешней политики правительство будет стремиться развивать нормальные отношения со всеми государствами, гарантирует честное выполнение пакта о взаимопомощи с Советским Союзом и на основе тесного союза установит искренние и дружеские отношения с СССР. В области внутренней политики правительство отдаст свои силы тому, чтобы народ мог пользоваться всеми правами, будет стремиться к улучшению материального положения народа, развивать национальную культуру. Оно обязалось объявить амнистию политзаключенным — борцам за свободу народа; включить в повестку дня вопрос о роспуске Государственной думы и Государственного совета, поскольку они не выражают волю народа, и вопрос о выборах нового, истинно народного представительства; распустить и запретить враждебные народу организации, предпринять реформу местных самоуправлений для обеспечения участия в них народа.

Новое правительство, говорилось далее, ставит перед собой задачу очистить государственный аппарат от злостных, разложившихся элементов; с помощью организаций рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции оно будет бороться против бюрократизма и перерасходов государственного аппарата, будет заменять вырождающиеся, разложившиеся и бюрократические элементы свежими силами из среды народа, чтобы превратить государственный аппарат в честный, дешевый и отвечающий нуждам народа.

Правительство будет стремиться к обеспечению прав национальных меньшинств, к устранению разногласий между отдельными национальностями, к укреплению дружбы народов. Оно предпримет необходимые шаги к тому, чтобы улучшить условия труда и быта рабочего класса и интеллигенции, а также обеспечить развитие хозяйств и культуры земледельцев.

Правительство уделит серьезное внимание всестороннему развитию народного образования и здравоохранения. Оно предпримет все необходимое для того, чтобы экономическая жизнь, торговля и промышленность Эстонии могли интенсивно развиваться на основе тесного экономического сотрудничества с Советским Союзом.

Разделяя волю народа, правительство окажет всяческое содействие размещению советских войск в Эстонии.

Правительство обратилось с призывом ко всем гражданам Эстонии — без различия их социального положения (подчеркнуто мной — В. М.), национальности, пола, религии — помочь ему в осуществлении его задач.³¹

Эта декларация была повсеместно и единодушно одобрена многочисленными собраниями трудящихся. В поселке Вяндра 23 июня были выдвинуты новые, более радикальные требования: немедленно безвозмездно национализировать все фабрики, заводы, банки, а также разработать конституцию, которая была бы «схожа с действующей в Советском Союзе — с самой демократической конституцией в мире».³² Были случаи, когда на митингах выносились решения — требовать вступления Эстонии в состав СССР.³³

В беседе с журналистами глава нового правительства заявил, что «все изменения в государственной жизни будут осуществляться на основе конституции...»³⁴

³⁰ «Riigi Teataja» 1940, nr. 54, art. 491, 492.

³¹ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale, lk. 148—149.

³² Там же, стр. 153—154.

³³ См. Архив Октябрьской революции и социалистического строительства ЭССР, ф. 1015, оп. 1, д. 2.

³⁴ «Rahva Hääl» 27. juunil 1940.

26 июня министр внутренних дел запретил деятельность фашистского союза (по существу — правящей партии) «Изамаалийт». Свое решение министр мотивировал тем, что «организация «Изамаалийт» уклонялась от зарегистрированных в уставе целей» и развивала антинародную деятельность, поэтому он, руководствуясь законом об осадном положении от 1938 г., распускает ее.³⁵

Вслед за этим был обнародован еще целый ряд радикальных декретов и постановлений.

27 июня президент, премьер-министр, военный министр и главнокомандующий (в соответствии с конституцией решения и другие акты президента входили в силу, если они были подписаны президентом, премьер-министром и соответствующим министром) подписали указ президента о роспуске военизированной организации «Кайтселийт». Юридическая правомочность издания этого указа обосновывалась соответствующими пунктами «Закона об организации охраны государства в мирное время».³⁶

29 июня президентом, премьер-министром и министром внутренних дел был подписан закон об амнистировании политзаключенных, освобожденных народом 21—22 июня, амнистированным были возвращены все гражданские права. Этот закон освобождал от привлечения к ответственности и всех тех лиц, которые «в связи с политическими событиями в период с 20 по 28 июня 1940 года совершили преступление по политическим мотивам», т. е. нарушили действующие законы буржуазного государства.³⁷

5 июля декретом президента была юридически узаконена организация Народной самозащиты,³⁸ прообразом которой являлась Красная Гвардия 1917 г. Первые ее отряды были сформированы 21 июня в Таллине. Руководили ею коммунисты. Отряды Народной самозащиты представляли собой вооруженную организацию рабочего класса, боевую силу Коммунистической партии, позднее они послужили основой Рабоче-Крестьянской Милиции.

В тот же день, 5 июля, президент и премьер-министр подписали «Решение Президента Республики № 175» о проведении выборов в Государственную думу.³⁹ В соответствии с указанием этого решения правительство опубликовало распоряжение о порядке проведения выборов.⁴⁰

По действовавшему закону решение о выборах Государственной думы должно было публиковаться не позднее, чем за 35 дней до дня выборов. Однако в условиях нарастающей революционной волны правительство сочло необходимым сократить этот срок. «Новое Правительство Республики, — отметил премьер-министр в речи по радио 6 июля, — как народное правительство, не хочет управлять единовластно. Для нас важно, чтобы подлинное народное правительство встало возможно быстрее рядом с нами и сотрудничало с нами. Для нас важны мнение и решение народа».⁴¹

Правительство постановило провести выборы 14—15 июля. Одновременно оно внесло ряд изменений в закон о проведении выборов в Государственную думу.⁴² Ознакомление с этими изменениями показывает, что они были внесены с той целью, чтобы демократизировать процесс проведения выборов. Например, в состав Центральной избирательной комиссии согласно прежним предписаниям входили: канцлер юстиции, государственный секретарь, председатель или заместитель Таллинского окружного суда, мэр города Таллина, председатель Харьковского сельского управления и одно назначенное министром внутренних дел лицо. Поправка устанавливала, что состав Центральной избирательной комиссии назначается правительством. Был установлен и более демократический порядок выставления кандидатов.

³⁵ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale, lk. 157.

³⁶ «Riigi Teataja» 1940, nr. 55, art. 498.

³⁷ «Riigi Teataja» 1940, nr. 57, art. 509.

³⁸ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale, lk. 171—172.

³⁹ «Riigi Teataja» 1940, nr. 60, art. 565.

⁴⁰ «Riigi Teataja» 1940, nr. 60, art. 566.

⁴¹ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale, lk. 175.

⁴² «Riigi Teataja» 1940, nr. 60, art. 566.

Указ президента от 5 июля в армии и военном министерстве вводил институт политических руководителей.⁴³ 8 июля президент назначил политическим руководителем армии и военного министерства члена ЦК Компартии П. Кээрдо.

Декретом от 13 июля была распущена фашистская «рабочая палата». Задачи представительства рабочих, возложенные соответствующими законами и другими актами на Рабочую палату, — говорилось в § 2 этого декрета, — особенно участие через представителей в осуществлении задач государственной власти, переходят Центральному Совету профсоюзов.⁴⁴

В тот же день был подписан указ о создании комитетов военнослужащих в воинских частях. Указ предусматривал, что они создаются в целях содействия политической и культурно-воспитательной работе, организации досуга и обсуждения вопросов, связанных с улучшением материального положения солдат, унтер-офицеров и офицеров. Воинские комитеты должны были избираться тайным голосованием, их решения подлежали утверждению командирами частей.⁴⁵

С первых же дней своей деятельности правительство Вареса осуществляло чистку государственного аппарата, армии, полиции. Главнокомандующий И. Лайдонер, правая рука самого фашистского диктатора К. Пятса, уже 22 июня был отстранен от занимаемой должности и уволен из армии. За ним был отстранен целый ряд других наиболее реакционных деятелей, в том числе и брат президента, занимавший пост заместителя министра просвещения.

На их места назначались представители трудового народа, трудовой интеллигенции, в том числе и коммунисты. Так, коммунист Х. Хаберман занял пост заместителя министра внутренних дел, на него же были возложены обязанности начальника внутренней безопасности. Член ЦК КП Эстонии И. Лауристин был назначен заместителем начальника Центра информации, коммунист О. Сепре — заместителем министра экономики. Беспартийный профессор археологии Х. Моора занял пост заместителя министра просвещения, врач В. Хион был назначен заместителем министра социальных дел и т. д. К 9 июля были заменены новыми все руководители уездных и городских самоуправлений и все префекты.⁴⁶ Большие изменения произошли в аппарате министерства иностранных дел. Все эти смещения и назначения оформлялись, как предусматривала конституция, распоряжениями президента.

Министр Н. Руус, выступая 3 июля на собрании государственных служащих в Таллине, отметил, что государственные служащие обеспокоены тем обстоятельством, что они не знают, кого заденет чистка. «Я заявляю самым категорическим образом, — сказал министр, — что злостный, выродившийся, разложившийся и бюрократический элемент составляет только незначительную часть в составе наших честных кадров государственных служащих... Широкий массам государственных служащих, у кого совесть чиста, не следует бояться увольнения или других опасностей со стороны нового правительства».⁴⁷

4 июля Центральный Совет профсоюзов Эстонии обратился с воззванием ко всем рабочим организациям, призывая их оказывать активное содействие правительству в чистке государственного аппарата, аппарата самоуправления и всех прочих аппаратов от антинародных и бюрократических элементов. В воззвании отмечалось, что это мероприятие осуществляется недостаточно энергично, что нужно разоблачать враждебные элементы на собраниях, нужно смелее выдвигать честных рабочих, представителей трудового народа на ответственные посты.⁴⁸

С 22 июня начала издаваться новая, демократическая газета «Рахва Хяэль» («Голос народа») — орган Центрального Совета профсоюзов Эстонии. Ее редактировал коммунист. С 5 июля стала легально издаваться газета «Коммунист». Накануне

⁴³ «Riigi Teataja» 1940, nr. 63, art. 592.

⁴⁴ «Riigi Teataja» 1940, nr. 67, art. 645.

⁴⁵ «Riigi Teataja» 1940, nr. 67, art. 648.

⁴⁶ А. А. Васильев, Революционные преобразования в Советской Эстонии в 1940—1941 гг., стр. 29.

⁴⁷ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale, lk. 166.

⁴⁸ Там же, стр. 168—169.

этого дня, т. е. 4 июля, новый начальник внутренней безопасности отменил решение об объявлении Компартии вне закона, отданное буржуазными властями еще в 1918 году. Фактически же Компартия выступала легально уже с 20—21 июня. Появилась также новая русская газета «Трудовой путь». Свежие силы пришли в редакции буржуазных газет. Рабочая печать целиком поддерживала действия правительства, отстаивала политику Коммунистической партии, вела борьбу против реакции, призвала к укреплению дружбы с Советским Союзом.

Создавались новые и укреплялись существующие организации трудящихся. 22 июня совещание представителей профсоюзов избрало новое правление Центрального Совета профсоюзов. В его состав в числе других вошли член ЦК КП Эстонии Х. Арбон, председатель Всеэстонского союза сельских трудящихся А. Абен. Деятельность упомянутого союза была запрещена в 1934 г., теперь он превратился в наиболее массовую организацию трудящихся деревни.

Сразу же после свержения фашистского правительства Компартия приступила к организации Коммунистического Союза Молодежи Эстонии. 9 июля в Тапа был избран первый в Эстонии воинский комитет (т. е. он возник за четыре дня до подписания соответствующего декрета президента).

Правительство Вареса ограничило возможности предпринимателей осуществлять акты экономического саботажа, установило контроль над валютными и торговыми операциями.

Принимались меры к улучшению материального положения трудящихся. С 1 июля была повышена зарплата рабочих государственных сельскохозяйственных предприятий, а также некоторых фабрик и заводов (например, зарплата рабочих фабрики Акционерного общества «Пыхьяла» возросла на 30—60%). Зброшенные земельные участки были отчуждены и переданы сельской бедноте. Курорт Пярну перешел в распоряжение рабочих.

В области внешней политики новое правительство взяло курс на укрепление дружеских отношений с Советским Союзом.

Одним из самых важных мероприятий правительства было проведение выборов во II Государственную думу.

5 июля правительство утвердило состав Центральной избирательной комиссии. С 5 до 9 июля происходило выдвижение кандидатов в депутаты. Коммунистическая партия предложила образовать единый избирательный блок трудящихся — «Союз трудового народа Эстонии». В него вошли 22 организации: Коммунистическая партия, Центральный Совет профсоюзов, Всеэстонский союз сельских трудящихся, Коммунистический Союз Молодежи, Центральный Совет малоземельных крестьян, Комитет трудящихся женщин и др. От имени этих организаций 6 июля была опубликована избирательная платформа «Союза трудового народа». Она предусматривала:

«... В области внешней политики: Дружба между народами Эстонии и Советского Союза и тесный союз между Эстонской республикой и Советским Союзом.

В области внутренней политики:

1. Обеспечение трудящимся свободы слова, свободы печати, свободы собраний и свободы объединения.

2. Повышение материального уровня рабочих и служащих путем повышения зарплат.

3. Решительную борьбу с безработицей.

4. Осуществление широких мероприятий против болезней, несчастных случаев и производственных травм.

5. Обеспечение государственного страхования инвалидам труда, престарелым рабочим мужского и женского пола.

6. Всестороннюю государственную помощь малоземельным крестьянам и обеспечение земель безземельных.

7. Действительное облегчение долгового бремени крестьян.

8. Погашение всяких крестьянских долгов и штрафов в пользу государства.

9. Пересмотр несправедливого подушного налога.

10. Обеспечение защиты детей и матерей, организацию детских яслей, детских садов и консультаций.
11. Обеспечение всем бесплатного образования.
12. Широкое развитие сети медицинских учреждений.
13. Ликвидацию национального неравенства и угнетения национальных меньшинств, обеспечение равноправия всем национальностям, проживающим в Эстонии.
14. Демократизацию армии.
15. Широкое развитие национальной культуры, науки, просвещения и искусства...»⁴⁹

С 6 по 13 июля по всей стране проходили собрания и митинги трудящихся, на которых обсуждалась избирательная платформа. Никогда прежде в Эстонии не бывало таких многоядных собраний. Коммунисты, активисты профсоюзов и Всеэстонского союза сельских трудящихся, известные общественные деятели выступали на собраниях и митингах, призывая избирателей голосовать за кандидатов «Союза трудового народа Эстонии». Рабочие, трудящиеся крестьяне, верная народу интеллигенция единодушно одобряли избирательную платформу, приветствовали Коммунистическую партию и правительство Вареса. 618 различных организаций и 304 собрания трудящихся объявили, что они поддерживают «Союз трудового народа».⁵⁰

Не позднее 7 июля из представителей организаций, входящих в состав «Союза трудового народа», были образованы общественные комитеты для руководства предвыборной борьбой и оказания помощи избирательным комиссиям. Газета «Коммунист» 8 июля отмечала, что они «образованы на более широкой основе, чем профсоюз или партия».

«Союз трудового народа Эстонии» выдвинул своих кандидатов в депутаты — 80 человек — во все 80 избирательных округов. Из числа выдвинутых 56% составляли представители рабочих и крестьян, остальные были представителями трудящейся интеллигенции.

В противовес кандидатам «Союза трудового народа» буржуазия выставила своих кандидатов (78 человек, как явствует из заявлений буржуазно-националистической эмиграции). Некоторые из них, чувствуя непрочность своих позиций, даже заявили о поддержке платформы «Союза трудового народа Эстонии». Враги трудящихся клеветали на Коммунистическую партию и ее политику, стремились запугать крестьянство и оторвать его от рабочего класса, вели антисоветскую и шовинистическую пропаганду.

Правительство 9 июля постановило: «Чтобы избежать использования выборов в Государственную думу во враждебных Эстонской Республике и эстонскому народу целях, представляющие документацию кандидата должны представлять... избирательную платформу кандидата».⁵¹ Часть буржуазных кандидатов, не представивших избирательной платформы, была отведена окружными избирательными комиссиями, остальные сняли свои кандидатуры сами. Всего в 80 избирательных округах баллотировался 81 кандидат.

Все 80 кандидатов «Союза трудового народа Эстонии» 14—15 июля были избраны депутатами парламента. За них голосовало 92,8% участвовавших (84,1% избирателей). Выборы производились тайной подачей голосов. Никогда прежде трудящиеся не участвовали в выборах парламента так активно.

17 и 18 июля по всей Эстонии состоялись массовые демонстрации трудящихся, приветствовавшие победу на выборах. Газета «Рахва Хяэль» 18 июля отмечала, что 17 июля демонстранты вышли с новыми яркими флагами, что было много новых лозунгов, в том числе — «Да здравствует Советская Эстония!» и «Требуем вступления Эстонии в состав Советского Союза!» В том же номере газеты сообщалось: «Демонстрации 17 июля, которые по своему размаху превзошли даже огромные предвыборные митинги, в качестве нового политического лозунга выдвинули требование — создать Советы трудящихся и превратить

⁴⁹ «Коммунист» 6. juulil 1940.

⁵⁰ Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, II, стр. 428.

⁵¹ «Riigi Teataja» 1940, nr. 64, art. 628.

Эстонскую буржуазную республику в Эстонскую Советскую Социалистическую Республику, которая была бы союзной республикой Советского Союза. Этот лозунг обосновывается тем, что если уж кончать серьезно с эксплуататорским строем, и чтобы победа трудящихся была прочной, то трудящиеся не могут оставаться в рамках буржуазного государства, ибо это государство, каким бы либеральным оно ни было, является лишь ступенькой для подъема реакции...»

Газета «Правда» 23 июля в своей передовой статье, оценивая результаты выборов в Эстонии, а также в Латвии и Литве (где они тоже состоялись 14—15 июля), писала: «Только теперь, 14 и 15 июля, народные массы полностью участвовали в выборах. Не трудно было заранее предугадать то слово, которое скажет свободный народ, и это слово сказано: Советская власть, вхождение в СССР. Народы Прибалтики свободно решили вопрос, перед ними был выбор: сохранить оковы буржуазного государства или вступить в Советский Союз».

Лозунг провозглашения Советской власти и вступления в состав СССР после победы на выборах стал поистине массовым лозунгом.

Вновь избранная Государственная дума собралась 21 июля. Первым обсуждался вопрос о государственном строе Эстонии, который был в тот же день единодушно решен в пользу советского строя. На следующий день Государственная дума приняла решение о вступлении Эстонии в состав СССР. Затем были приняты декларации о национализации земли, банков и крупной промышленности.

6 августа Эстонская ССР была принята в состав СССР в качестве равноправной союзной республики. 24 августа Государственная дума Эстонии приняла Конституцию Эстонской ССР, а 25 августа было принято решение провозгласить Государственную думу временным Верховным Советом Эстонской ССР со всеми правами, предоставленными ему Конституцией ЭССР. Председателем Президиума Верховного Совета ЭССР был избран И. Варес. 25 августа было сформировано и новое правительство (Совнарком ЭССР), которое возглавил И. Лауристин.

Таков коротко ход революционных событий в Эстонии летом 1940 года.

Что же представляло собой правительство И. Вареса, какова его социальная сущность, как в целом следует оценивать период с 21 июня по 21 июля 1940 года?

Свержение фашистской диктатуры и создание правительства И. Вареса несомненно было очень большой победой трудящихся Эстонии. С первых же дней после формирования правительства И. Вареса все яснее стало вырисовываться большое историческое, переломное значение событий 21 июня и последующих дней. И. Лауристин в дни подготовки к выборам отмечал: «21 июня ознаменовало новую эпоху, когда прежнее правительство обанкротившись как во внутренней так и во внешней политике, было разбито уничтожающей атакой масс».⁵² Заместитель премьера профессор Х. Круус, выступая по радио с призывом голосовать за кандидатов «Союза трудового народа Эстонии», говорил: «Тот исторический день (21 июня — В. М.) означал не простую смену правительства на Тоомпеа, а ознаменовал коренной переворот в нашей государственной и общественной жизни».⁵³

Но можно ли согласиться с утверждением, что Эстония сразу же после свержения фашистской диктатуры, еще до провозглашения Советской власти стала «государством социалистического типа»?

Нет, с таким утверждением согласиться нельзя. В. И. Ленин так характеризовал цель и сущность социализма: «...переход земли, фабрик и пр., вообще всех средств производства в собственность всего общества и замену капиталистического производства производством по общему плану в интересах всех членов общества...»⁵⁴

Социалистические задачи еще даже не были поставлены перед трудящимися — ни в декларации правительства И. Вареса, ни в избирательной платформе «Союза трудового народа Эстонии». Мероприятия, осуществленные с 21 июня по 20 июля не при-

⁵² «Rahva Hääl» 10. juulil 1940.

⁵³ Там же.

⁵⁴ В. И. Ленин, Попятное направление в русской социал-демократии. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 263.

вели еще к отмене капиталистической собственности на средства производства. Фабрики, заводы, банки оставались во владении буржуазии. Экономическая основа власти буржуазии сохранялась. Мероприятия правительства И. Вареса в некоторой степени, правда, ограничили возможность буржуазии использовать свои экономические позиции для борьбы против революции, но еще не ликвидировали основы буржуазных общественно-экономических отношений.

В течение этого периода (с 21 июня по 20 июля) сохранялся в основном прежний государственный аппарат. В интересах трудящихся он подвергся демократизации, но окончательно разбит и уничтожен не был. Вряд ли можно согласиться с утверждением, что установление в стране широких демократических свобод для трудящихся, создание новых и возрождение некоторых старых организаций трудящихся, выход Компартии из подполья, роспуск фашистского парламента, ограничение экономической и политической деятельности буржуазии, организация отрядов Народной самозащиты и другие подобные мероприятия означали уже ликвидацию государственного аппарата и создание нового пролетарского государства. Все эти мероприятия означали пока лишь демократизацию политической жизни в интересах трудящихся, в том числе и демократизацию существовавшего аппарата власти⁵⁵ в целях дальнейшего развития революции.

Следует согласиться с выводом А. Васька: «С 21 июня по 21 июля 1940 года происходил процесс демократизации государственного аппарата, в известной мере в рамках существовавшей буржуазной конституции. Это был период подготовки к слому буржуазного государственного аппарата. Однако уже на этом этапе возникают отдельные элементы нового, пролетарского аппарата, например, организации Народной самозащиты, ставшие позднее основой народной милиции».⁵⁶

Да и сам вопрос о государственном строе Эстонии еще не был решен. Коммунистическая партия направляла борьбу рабочего класса таким образом, чтобы решить его в пользу советского строя, и решен он был только 21 июля, когда Государственная дума провозгласила Эстонию советской республикой.

Нельзя согласиться и с тем утверждением, что правительство И. Вареса было правительством диктатуры пролетариата или что оно объективно выполняло функции или задачи правительства диктатуры пролетариата. Для доказательства обычно приводится тот довод, что рабочий класс стал хозяином положения, диктовал свою волю буржуазии и добился своей цели — восстановил Советскую власть. Однако никто из сторонников этого мнения даже не попытался не только ответить, но и поставить вопрос — какую же государственную форму имела тогда диктатура пролетариата и почему возникла необходимость замены ее такой формой, как Советская власть. К тому же, что вообще значит формула «объективно выполняло функции диктатуры пролетариата»?

В исторической литературе встречается и такой аргумент: пять министров правительства Вареса еще до провозглашения Советской власти вступили в Компартию, это правительство и после установления Советского строя целый месяц продолжало оста-

⁵⁵ Интересно отметить для сравнения, что Я. Кадар, говоря о Венгрии, где ко времени событий 1956 г. были проведены значительно более крупные и глубокие революционные преобразования и мероприятия по слому старого и созданию пролетарского аппарата власти, чем в Эстонии за первый месяц существования правительства И. Вареса, отмечал, что государственный аппарат буржуазии Венгрии к тому времени (1956 г.) не был до конца сломан. «Победа социалистической революции относительно мирным путем дала венгерской буржуазии то преимущество, — писал Я. Кадар, — что хотя экономическая основа ее власти и была ликвидирована в результате экспроприации, она все же сохранила в значительной мере свои кадры и свою активную политическую роль. Этому способствовало и то, что вследствие особого характера развития мы не сломали после 1945 г. государственный буржуазный аппарат, за исключением жандармерии и армии, а лишь постепенно изменяли его, и, таким образом, буржуазия в течение долгого времени и в значительной мере смогла даже сохранить свое влияние на государственную администрацию и решение экономических и культурных дел» («Правда» от 28 марта 1957 г.).

⁵⁶ А. А. Васька, Революционные преобразования в Советской Эстонии в 1940—1941 гг., стр. 78—79.

ваться у власти.⁵⁷ Следовательно, оно не могло не быть уже до провозглашения Советской власти правительством, выполняющим функции диктатуры пролетариата. Но одно только вхождение коммунистов в состав правительства далеко еще не означает установления диктатуры пролетариата. В Чехословакии коммунист К. Готвальд в 1946—1948 годах возглавлял правительство Национального фронта, но ни он сам, ни чехословацкие историки не делают на основе этого факта вывода о наличии уже с 1946 года диктатуры пролетариата в Чехословакии.⁵⁸

При определении сущности правительства Вареса следует вспомнить прежде всего решения VII конгресса Коминтерна (1935 г.), который в соответствии с указанием В. И. Ленина уделил много внимания вопросу отыскания «формы перехода или подхода к пролетарской революции».⁵⁹ Обсуждая вопрос о задачах коммунистических партий в борьбе против фашизма, конгресс отметил, что в ходе борьбы рабочего класса против фашизма, за власть «может наступить такое положение, когда создание правительства пролетарского единого фронта или антифашистского народного фронта станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата...» Развивая это положение, Г. Димитров отмечал: «Я говорю здесь не о правительстве, которое может быть образовано после победы пролетарской революции... Это прежде всего правительство борьбы против фашизма и реакции. Это должно быть правительство, возникшее в результате движения единого фронта и никоим образом не ограничивающее деятельность коммунистической партии и массовых организаций рабочего класса, а, наоборот, предпринимающее решительные меры против контрреволюционных финансовых магнатов и их фашистских агентов».⁶⁰

Г. Димитров разъяснял далее, что такое правительство будет возможно организовать в условиях политического кризиса, когда господствующие классы уже не в состоянии справиться с могучим подъемом массового антифашистского движения; когда силы буржуазии настолько дезорганизованы, что она не в состоянии помешать созданию правительства борьбы против реакции и фашизма; когда широчайшие массы трудящихся бурно восстают против фашизма и реакции, но еще не готовы подняться на борьбу за завоевание Советской власти. В этих условиях коммунистической партии данной страны следует выступить за создание такого правительства на основе определенной антифашистской программы.⁶¹ В странах фашистской диктатуры, подчеркивал Г. Димитров, «создание такого правительства возможно только в процессе свержения фашистской власти».⁶² На конгрессе было отмечено, что от такого правительства единого фронта следует требовать, «чтобы оно проводило определенные, соответствующие ситуации коренные революционные требования, например контроль над производством, контроль над банками, роспуск полиции, замена ее вооруженной рабочей милицией и т. п.»⁶³ «Поскольку такое правительство действительно будет вести борьбу против врагов народа, — говорил Г. Димитров, — предоставит свободу действия рабочему классу и коммунистической партии, мы, коммунисты, будем его всемерно поддерживать и, как солдаты революции, будем сражаться на первой линии огня. Но мы открыто говорим массам: окончательного спасения это правительство не может принести... Следовательно, необходимо готовиться к социалистической революции! Спасение принесет только и только советская власть!»⁶⁴

Коммунистическая партия Эстонии, естественно, учитывала рекомендации и решения VII конгресса Коминтерна. Х. Аллик, один из наиболее активных и видных участ-

⁵⁷ Tõid EKР ajaloo alalt. Tallinn, 1965, lk. 114—115.

⁵⁸ История Коммунистической партии Чехословакии. М., 1962, стр. 541—618.

⁵⁹ В. И. Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 77.

⁶⁰ Г. Димитров, Доклад на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала. М., 1958, стр. 60.

⁶¹ Там же, стр. 60—61.

⁶² Там же, стр. 96.

⁶³ Там же, стр. 64.

⁶⁴ Там же, стр. 66.

ников революции 1940 г., член ЦК КПЭ, в своих воспоминаниях отмечает, что в соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна эстонские коммунисты считали своей основной политической задачей в то время организацию широкого народного фронта для борьбы против фашистской диктатуры К. Пятса⁶⁵ и добились значительных успехов в этой работе. В момент свержения фашистской диктатуры «... мы считали самым целесообразным, — продолжает Х. Аллик, — выдвинуть лозунг образования народного правительства. Заменяв правительство Пятса, ликвидировав машину угнетения и террора фашистской диктатуры, удовлетворив самые насущные экономические требования трудящихся слоев, народное правительство должно было создать трудящимся условия для свободного выражения своей воли посредством подлинно свободных выборов, в результате которых в таких условиях не приходилось сомневаться».⁶⁶ Таким образом, выдвигая правительство И. Вареса к власти, руководство КПЭ видело в нем рычаг своей политики, с помощью которого коммунисты должны были довести народные массы до вынесения решения о переходе всей власти Советам.

Состав правительства Вареса, как уже отмечалось, был предложен на утверждение президенту республики по рекомендации руководства Коммунистической партии. Господствовавшая до этого фашистская клика, возглавляемая К. Пятсом, была вынуждена согласиться с этим предложением, поскольку не могла справиться, не была в состоянии средствами мирного воздействия подавить революционные силы, поднявшиеся на борьбу против фашизма. Применить же вооруженную силу в создавшейся обстановке она не осмелилась из боязни быть в условиях международной изоляции окончательно сметенной. Образование же правительства Вареса оставляло у буржуазии надежду на то, что ей еще удастся вернуть себе положение хозяина.

Рабочий же класс, свергнув фашистское правительство, одержал первую крупную победу, которая открывала перед ним возможности для продолжения борьбы с целью окончательно вырвать власть у буржуазии. Требовать в тот момент большего — немедленного провозглашения власти Советов — означало бы риск вызвать вооруженное сопротивление со стороны буржуазии, способной сделать этот последний отчаянный шаг (армия и флот подчинялись еще старому командованию и 21 июня еще не присоединились к демонстрантам, не была ликвидирована и военизированная организация «Кайтселийт»). В. И. Ленин еще в 1899 г. писал, что «Рабочий класс предпочел бы, конечно, мирно взять в свои руки власть...»⁶⁷ В данном случае эту возможность нельзя было упускать. Кроме того, руководство Компартии, естественно, учитывало, что после выхода из подполья необходимо организовать, укрепить и пополнить свои собственные ряды (фашистский террор нанес сильный удар партии, из подполья вышло всего около 150 коммунистов). Надо было дать возможность трудящимся массам укрепить имевшиеся организации, в первую очередь профсоюзные, подчинить их своему влиянию, а также создать новые организации, чтобы охватить ими всю массу трудового населения. Надо было добиться демократизации государственного аппарата, армии, всей общественно-политической жизни. Надо было добиться того, чтобы вся трудовая часть нации — не только рабочие, но и трудящиеся крестьяне, вся трудовая интеллигенция, армия — осознала, что коммунисты являются действительно выразителями интересов народа (ведь буржуазия 20 лет твердила, что коммунисты являются агентами соседней державы), чтобы самые широкие массы народа смогли свободно и сознательно решить вопрос о выборе дальнейшего пути.⁶⁸

⁶⁵ Saabus päev, lk. 52.

⁶⁶ Там же, стр. 61.

⁶⁷ В. И. Ленин, Попятное направление в русской социал-демократии. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 264.

⁶⁸ О необходимости проведения широкой разъяснительной работы в массах свидетельствует, например, то обстоятельство, что многие крестьяне не имели на первых порах ясного представления о том, что произошло в Таллине 21 июня, тем более, что враждебные элементы, естественно, не упускали возможности извратить эти события. Участник революции, ныне академик АН ЭССР И. Саат в беседе с автором этой статьи отметил, что 22 июня 1940 года он направился в деревню, крестьяне его неоднократно спрашивали — что же произошло в Таллине, какие силы там действуют?

Коммунисты Эстонии учитывали ленинскую установку: «Бросить один только авангард в решительный бой, пока весь класс, пока широкие массы не заняли позиции либо прямой поддержки авангарда, либо, по крайней мере, благожелательного нейтралитета по отношению к нему и полной неспособности поддерживать его противника, было бы не только глупостью, но и преступлением».⁶⁹

Таким образом, образование правительства И. Вареса 21 июня было максимумом того, на что пошла, не схватившись за оружие, буржуазия в надежде все же удержаться у власти. Для рабочего же класса это был минимум, на что он мог согласиться без вооруженной борьбы в надежде завоевать в дальнейшем полностью власть.

Предположим, что Компартия пошла бы в этот день дальше и в условиях, когда буржуазия растерялась, выдвинула бы пролетарское правительство на смену свергнутому фашистскому. Предположим также, что и в этом случае буржуазия не применила бы оружия. Это, естественно, было бы большой победой рабочего класса. Но тогда это была бы революция, совершенная без участия трудящихся масс деревни, только теми силами, которые вышли на улицы городов и поселков 21 июня. Компартия не пошла по этому пути, она дала самым широким трудящимся массам самим сознательно решить вопрос о дальнейших судьбах своей страны.

Компартия выступала против тех горячих голов, которые требовали немедленного провозглашения Советской власти. В отчетном докладе Нарвского городского комитета КПЭ первой городской партконференции (январь 1941 г.) указывалось, что в городе имелись группы нетерпеливых, требовавших немедленных действий: «Группы требуют Советского порядка, вооруженного восстания, Комитет встает перед массами защитником нового правительства, разъясняет массам значение нового правительства и этим воспитывает массы к принятию Советской власти».⁷⁰

А. Веймер, один из ведущих руководителей эстонских коммунистов, на одном из рабочих митингов после свержения фашизма заявил, что Компартия считает необходимым дать рабочему классу возможность собраться с силами, чтобы решить вопрос о взятии власти: «Мы знаем из декларации Правительства Республики, что наше нынешнее Правительство предоставило нам демократические права для развития классовой борьбы. Будет ли и когда будет установлен у нас советский строй, это зависит только от быстроты и глубины развития рабочего класса Эстонии».⁷¹ Поэтому основными в первые дни после свержения фашистской диктатуры оставались лозунги демократизации всей общественной и государственной жизни.

Дальнейшие события показали, что Компартия избрала верный путь борьбы.

Мероприятия, осуществленные в это время правительством И. Вареса под непосредственным руководством КПЭ, носили преимущественно антифашистский, демократический характер и способствовали тому, что Компартия добилась объединения в рамках «Союза трудового народа Эстонии» всего трудового населения, т. е. вокруг избирательной платформы коммунистов сплотились не только те классово-сознательные слои, которые 21 июня свергли фашистское правительство, но все трудящиеся, даже и те мелкобуржуазные слои и колеблющиеся элементы, которые еще питали иллюзии по отношению к буржуазному демократизму, все те трудящиеся, которые до этого находились под влиянием буржуазной пропаганды, ежедневно чернившей коммунистов и советский строй, все те, кто хотел мира, кто не хотел связывать свою судьбу с фашистской Германией.

Мероприятия правительства И. Вареса, всемерно способствовавшие углублению и развертыванию революции, до 21 июля по своему содержанию еще не были непосредственно социалистическими. Они способствовали победе трудящихся на выборах. Выборы же, как совершенно точно было отмечено в цитируемой уже передовой статье «Правды», решили вопрос в пользу власти Советов. Это было зафиксировано и

⁶⁹ В. И. Ленин, Детская болезнь левизны в коммунизме. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 77—78.

⁷⁰ Партийный архив Института истории партии при ЦК КПЭ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 9, л. 23.

⁷¹ «Rahva Hääl» 25. juunil 1940.

в «Декларации о государственной власти в Эстонии», принятой Государственной думой 21 июля 1940 года: «Победа на выборах Союза Эстонского Трудового Народа ознаменовала исторический переворот в жизни Эстонии, который состоит в том, что эстонский народ выразил свое желание окончательно покончить с политической властью капиталистов и крупных землевладельцев, взять руководство страной в свои руки и установить подлинное народное правительство».⁷²

Правительство И. Вареса образовалось в результате создания антифашистского, демократического народного фронта (хотя организационно на первых порах он не был оформлен), который сложился на почве борьбы за сохранение и укрепление мира, за установление демократических свобод и был направлен против антисоветски настроенной реакции, ориентированной на фашистскую Германию. Позднее, в ходе подготовки к выборам, этот фронт приобрел и организационные формы в рамках избирательного блока «Союза трудового народа Эстонии».

В социальном отношении этот блок означал очень широкую коалицию — блок рабочего класса, трудового крестьянства, мелкой городской буржуазии, трудовой интеллигенции.

По форме государственного устройства Эстония представляла собой в то время народную демократическую республику, к созданию которой, как к переходной ступени после свержения фашизма, призывала КП Эстонии в своем воззвании «Ко всему эстонскому народу», опубликованном в апреле 1940 года.⁷³

Правительство И. Вареса по своему характеру было народным, демократическим правительством,⁷⁴ созданным по инициативе коммунистов и коммунистами руководимым. Оно было носителем переходного типа политической власти. Своими революционными мероприятиями, направленными на подавление фашизма, на демократизацию всего государственного аппарата, армии, общественно-политической жизни, на дальнейшее развертывание революции, это правительство способствовало тому, что Коммунистическая партия сумела в короткий срок укрепить не только свои ряды, но и сплотить вокруг себя трудовое население, завоевать его доверие и повести его за собой к победе социалистической революции, к восстановлению Советской власти.

Когда VII конгресс Коминтерна подчеркивал необходимость в каждом конкретном случае отыскивать наиболее целесообразные «формы перехода или подхода к пролетарской революции», то он отмечал, что это необходимо для того, чтобы помочь массам возможно скорее на собственном опыте усвоить, что им делать, где найти решающий выход, какая партия заслуживает их доверия, — «вот для чего необходимы, между прочим, как переходные лозунги, так и особые «формы перехода или подхода к пролетарской революции»».⁷⁵

Коммунистическая партия Эстонии, выдвинув лозунг образования демократического, антифашистского правительства, нашла правильную форму подхода к пролетарской революции, а лозунги, выдвигавшиеся с 21 июня по 17 июля (напомню, что лозунг установления Советской власти выдвинут 17 июля) были переходными лозунгами, необходимыми для того, чтобы объединить массы вокруг лозунга провозглашения власти Советов.

Период с 21 июня по 21 июля был периодом, когда партия искала и нашла форму подхода к пролетарской революции, это зафиксировано и в резолюции IV съезда КПЭ

⁷² Хронологическое собрание законов Эстонской Советской Социалистической Республики, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Эстонской ССР. Том первый. Таллин, 1953, стр. 6.

⁷³ «Исторический архив», 1960, № 3, стр. 27.

⁷⁴ Такая оценка правительству И. Вареса и дана в документах ЦК КП Эстонии и Правительства Советской Эстонии — см. Седьмая (юбилейная) сессия Верховного Совета Эстонской ССР. Стенографический отчет. Таллин, 1950, стр. 16; Доклад Первого секретаря ЦК КП Эстонии тов. И. Г. Кэбина на юбилейной сессии Верховного Совета Эстонской ССР «XX годовщина Эстонской ССР. Материалы о праздновании двадцатилетия Советской Эстонии». Таллин, 1960, стр. 15.

⁷⁵ Г. Димитров, Доклад на VII конгрессе Коммунистического Интернационала . . . , стр. 65.

(февраль 1941 г.): «Коммунистическая партия Эстонии сумела возглавить массы и успешно осуществить переход к советскому строю...»⁷⁶

Что же касается диктатуры пролетариата, которая устанавливается в результате свержения власти буржуазии и слома буржуазного государственного аппарата, в целях обеспечения победы социализма и «есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии»⁷⁷, то она была установлена после восстановления Советской власти. До этого события, мне кажется, можно говорить лишь о подготовке почвы для установления диктатуры пролетариата и зарождении ее отдельных элементов.

В Эстонии же до 21 июля, т. е. до восстановления Советской власти, об организации социалистической системы хозяйства не могло быть и речи. Не были свергнуты окончательно и эксплуататорские классы. Трудящимся еще предстояло завоевать политическую власть. Историки, говорящие о наличии диктатуры пролетариата в Эстонии уже в этот период, отождествляют диктатуру пролетариата с руководящей ролью рабочего класса в революции. Эту роль, как известно, рабочий класс выполняет и до установления своего политического господства, как гегемон широких демократических движений и руководящая сила в борьбе за социалистическую революцию.

Оценивая правительство И. Вареса, как антифашистское, демократическое правительство переходного периода, мы не умаляем его роли. Оно выполнило свою историческую миссию и его деятельность заслуживает самой высокой оценки.

Трактовать вопрос так, что правительство Вареса еще до 21 июля было правительством диктатуры пролетариата, я полагаю, может превратить сам факт провозглашения Советской власти 21 июля 1940 года в формальный акт, что иногда в литературе и наблюдается,⁷⁸ привести к недооценке всей сложности борьбы рабочего класса под руководством Компартии, которая велась после 21 июня 1940 года во имя победы власти Советов.

Излагая и трактуя проблемы борьбы трудящихся Эстонии за власть Советов, историки иногда лишь отмечают, что в интересах трудящихся были использованы старые конституционные формы, но это обстоятельство недостаточно раскрывается и объясняется, а иногда даже отрицается возможность использования действовавшей конституции, поскольку она была разработана и принята в годы фашистской диктатуры, была фашистской. Отрицается также тот факт, что Советская власть была восстановлена парламентским путем.⁷⁹ Отрицание парламентского пути неизбежно вытекает из факта объявления правительства Вареса правительством диктатуры пролетариата.

Действовавшая конституция, действительно, была разработана под непосредственным руководством фашистского диктатора К. Пятса. Но рабочему классу в данном случае выбирать было нечего. И если даже эту конституцию рабочий класс сумел все же использовать для завоевания власти, то это свидетельствует о весьма умелой тактике, примененной революционным руководством, и служит доказательством того, что даже при наличии самой реакционной конституции в отдельных случаях не исключена возможность победы рабочего класса путем использования существующего законодательства.

Да, фашизм был свергнут в результате выхода на улицы народных масс, потребовавших образования нового правительства. Новое правительство предоставило трудящимся возможность создать свои организации, которые сыграли большую роль в ходе дальнейшей борьбы, борьбы за власть Советов и в подавлении реакционных сил. Но

⁷⁶ 1940. aasta sotsialistlik revolutsioon Eestis. Dokumente ja materjale, lk. 363.

⁷⁷ В. И. Ленин, Предисловие к речи «Об обмане народа лозунгами». Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 377.

⁷⁸ Даже рекламы аэрофлота, знакомящие туристов с минимальными данными из истории страны, сообщают: «21 июня 1940 года фашистское правительство было сметено. Эстония вступила на путь социализма». Почему же Эстонская ССР отмечает свою годовщину 21 июля? — Этот вопрос неизбежно возникает перед читателем.

⁷⁹ Tõid ЕКР ajaloo alalt, lk. 124—125.

наряду с тем и действовавшая конституция и действовавшее законодательство использовались в интересах революции. Об этом свидетельствуют следующие факты: президент республики, в соответствии с конституцией, продолжал исполнять свои функции (он был освобожден от занимаемой должности решением Государственной думы лишь 23 июля, т. е. уже после принятия декларации о восстановлении Советской власти); президент утвердил в соответствии с конституцией состав правительства И. Вареса, принял, как предусматривалось конституцией, у нового премьер-министра присягу верности конституции (присягу президенту приносили и другие высшие государственные должностные лица, напр., 15 июля А. Абен, назначенный исполняющим обязанности государственного контролера); президент амнистировал своим декретом освобожденных народом политзаключенных и освободил от привлечения к ответственности лиц, которые переступили 20—28 июня действовавшие буржуазные законы; распоряжениями президента оформлялись смещения и назначения ответственных государственных служащих, руководителей армии; декретами президента был оформлен роспуск Государственной думы и назначены выборы в новую Думу, документ о созыве первой сессии II Государственной думы тоже был подписан 19 июля президентом; выборы были произведены именно в Государственную думу, которая согласно действовавшей конституции являлась высшим законодательным представительным собранием страны; в новую Думу было избрано 80 депутатов, среди них не было лиц моложе 25 лет (как это и предусматривалось конституцией), все депутаты имели требуемый конституцией ценз оседлости; военнослужащие срочной службы участия в выборах не принимали — тоже согласно действовавшей конституции. Выборы были проведены в соответствии с законом о проведении выборов. Члены нового правительства отмечали в своих речах, что они действуют в рамках конституции.

Все это говорит о том, что рабочий класс боролся за власть Советов при действии существовавшего законодательства, использовал парламентский путь борьбы для завоевания власти.

В условиях сложившейся обстановки, когда буржуазия не могла получить поддержки извне, когда господствовавшие до этого круги обанкротились и в своей внешней и во внутренней политике, метод парламентской борьбы превратился для рабочего класса в наиболее целесообразный путь к взятию власти.

От продолжения парламентской борьбы не отказывалась и буржуазия. Она стремилась выиграть время, питала еще какую-то надежду на помощь извне, надеялась сыграть еще в свою пользу на выборах Государственной думы, используя для этого метод обмена масс, раздувания настроений буржуазного национализма, вражды между народами. Путь парламентской борьбы после смены главнокомандующего, закрытия ряда реакционных организаций, роспуска «Кайтселиита» и т. п. представлял для буржуазии по существу единственную надежду на сохранение власти.

Президент К. Пятс уже на первом заседании правительства И. Вареса уговаривал министров придерживаться конституции.⁸⁰ К. Пятс подписывал в дальнейшем декреты, предложенные правительством Вареса, которые ему, фашистскому диктатору, ярому врагу трудящихся, были, естественно, не по нутру. Но он не складывал своих полномочий, не уходил со своего поста, все еще надеясь пережить «тяжелые времена». Общеизвестно, что К. Пятс вызвал в те дни известного прогитлеровца Х. Мяз и предложил ему направиться «в Германию и просить у германского правительства помощи, чтобы спасти то, что еще можно спасти».⁸¹ Известно и то, что К. Пятс, подписав распоряжение о проведении новых выборов в Государственную думу, вызвал к себе председателя распущенной Государственной думы О. Пукка и предложил ему вместе с другими единомышленниками срочно организовать выдвижение своих кандидатов в депутаты парламента. К вечеру 9 июля они и выдвинули 78 кандидатов в 66 избирательных округах.⁸² Чем это дело кончилось, читателю уже известно.

Отстраненные от власти главари буржуазно-националистической верхушки, остатки

⁸⁰ S. Kutsar-Zabrodskaja, Eestimaa Kommunistlik Partei 1940. aasta revolutsioonist, lk. 102.

⁸¹ «История Эстонской ССР (с древнейших времен до наших дней)», стр. 595.

⁸² Eesti riik ja rahvas Teises maailmasõjas. V. Stockholm, 1957, lk. 188—190.

которой доживают свои дни ныне на задворках капиталистического мира, а также антисоветски настроенные буржуазные историки позднее стали утверждать, что в ходе выборов была нарушена конституция (сокращен срок проведения предвыборной кампании, внесен ряд изменений в закон о выборах, не была сформирована вторая палата парламента — Государственный совет, депутаты которой частично назначались президентом, частично входили в ее состав согласно занимаемым в государственном аппарате, армии, церкви и т. п. постам, частично избирались различными организациями и учреждениями).

Но все поправки, произведенные в существующих законах, были одобрены президентом республики на основе предоставленных ему весьма широких полномочий. В свое время, когда принималась последняя конституция буржуазной Эстонии, толкователи ее предоставляли президенту весьма широкие полномочия и права. Не кто иной как один из главных авторов этой конституции И. Клесмент, выражая взгляды господствующей верхушки, писал в 1939 г.: «Достаточно обосновано то положение, что вопрос об издании декрета в силу «неотложной государственной необходимости» решается по усмотрению президента республики... В конституции нигде не предусмотрено, что парламент может проверять и делать соответствующие выводы по результатам проверки законности деятельности президента или правительства республики».⁸³

Сам президент 5 июля 1940 г. заявил в своем воззвании, что в создавшейся обстановке он, руководствуясь конституцией, считает необходимым проведение новых выборов в парламент, что выборы нужно провести в короткий срок, и выражал надежду, что «все граждане республики... выполнят свой гражданский долг».⁸⁴

В предвыборные дни представители реакции сами готовились, как уже известно читателю, принять участие в выборах, выдвигая своих кандидатов в депутаты. Тем самым они признавали правомочными действия президента и правительства. Дипломатический корпус 21 июля явился на первое заседание II Государственной думы. Это также было признанием правомочности II Государственной думы.

Наивно было бы ожидать от трудящихся Эстонии строгого соблюдения тех буржуазных государственно-правовых норм, которые препятствием вставали на их пути. Трудящиеся боролись за власть, используя все возможные средства, в том числе и существующее законодательство, старые правовые нормы. Но когда последние противоречили интересам борьбы, то трудящиеся требовали внесения соответствующих изменений, и если президент утверждал эти изменения, юридически их оформляя, то это свидетельствует лишь об умелой тактике рабочего класса, с одной стороны, а, с другой, — о том, что у буржуазии, если она желала до конца использовать эту последнюю оставшуюся у нее возможность продолжения борьбы, других путей уже не оставалось. Поэтому все обвинения в «нарушении конституции», выдвигаемые понесшей поражение стороной, ей следует адресовать лишь своему же бессилию, своей слабости, своему бывшему президенту.

Для нас же, историков революционного движения, наибольший интерес представляет тот факт, что руководители революции сумели использовать и те конституционные формы, те законы, которые были разработаны фашистскими руководителями.

Прав кандидат юридических наук В. Е. Чиркин, когда он говорит, что в 1940 г. в прибалтийских странах «в ходе развития революции произошло диалектическое превращение реакционных государственно-правовых норм в нормы, имеющие положительное значение при новой ситуации. Качественные изменения ситуации повлекли принципиальное изменение и в направленности политико-юридических институтов. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует, насколько гибкой, отнюдь не догматической должна быть тактика рабочего класса при завоевании политической власти».⁸⁵

Отрицание парламентского пути борьбы трудящихся за власть ведет к умалению

⁸³ «Uus Eesti» 17. jaan. 1939, lk. 14. Цитировано по указанной выше статье В. А. Рянжина.

⁸⁴ «Päevaleht» 5. juulil 1940.

⁸⁵ В. Е. Чиркин, О формах возникновения социалистического государства. «Советское государство и право», 1964, № 1, стр. 19.

значения той борьбы, которая была проведена трудящимися за победу на выборах, к отказу от опыта этой борьбы. Если не было завоевания власти парламентским путем, если власть перешла пролетариату еще до выборов, то зачем понадобилось проводить выборы именно в Государственную думу (которая была высшим законодательным собранием Эстонии при свергнутом режиме), да еще по старой конституции? Это утверждение приводит по существу к затушевыванию и того факта, что Советская власть была восстановлена самым демократическим путем — путем свободного волеизъявления народа.⁸⁶ Факт остается фактом — Советская власть была восстановлена решением парламента.

Завоевание власти трудящимися парламентским путем не означает отрицания революционной роли широких народных масс. Это было отмечено и в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии. «...В ряде капиталистических стран рабочий класс имеет в современных условиях реальную возможность объединить под своим руководством подавляющее большинство народа и обеспечить переход основных средств производства в руки народа. Правые буржуазные партии и формируемые ими правительства все чаще терпят банкротство. В этих условиях рабочий класс, объединяя вокруг себя трудящееся крестьянство, интеллигенцию, все патриотические силы и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли».⁸⁷

Так это и было в Эстонии в 1940 году.

Часть авторов, как было отмечено выше, обычно подчеркивает, что революция 1940 года с самого начала носила социалистический характер, они не говорят о ясно различимых двух этапах в ее развитии.

Вряд ли с этим утверждением можно согласиться. Да, Коммунистическая партия Эстонии ставила перед собой с первых же дней реставрации капитализма в Эстонии задачу восстановления Советской власти, задачу осуществления социалистической революции. Это было записано и в ее программных документах. Революции 1940 г. предстояло решить задачи социалистической революции. Но готовясь к свержению фашистской диктатуры, коммунисты Эстонии не выдвигали лозунгов непосредственно социалистической революции, а выдвинули, как уже известно читателю, лозунги ликвидации фашизма, демократизации страны, сохранения мира.

Наряду с этими лозунгами народ сам иногда выдвигал и более кардинальные требования: установления власти Советов и вступления в состав СССР. Но эти требования, несомненно социалистические по своему характеру, не выдвигались еще повсеместно и тонули в общей массе демократических лозунгов.

Лозунги социалистической революции не были конкретно выдвинуты Компартией еще и в период избирательной кампании. Когда же выборы 14—15 июля показали, что трудящиеся массы полностью пошли за коммунистами и созрели для восприятия лозунга Советской власти, был выдвинут лозунг социалистической революции, Советской власти и вступления в состав СССР. Эти лозунги, как отмечалось выше, стали поистине всенародными.

Следовательно, до победы на выборах в Государственную думу революция носила преимущественно демократический характер. Победа на выборах ознаменовала момент перерастания этапа революции с преобладанием демократического характера в этап, на котором революция приняла полностью социалистический характер. Это, конечно, не означает, что имел место этап буржуазно-демократической революции. Задачи буржуазно-демократической революции в Эстонии были давно уже решены. После

⁸⁶ См. выступление тов. А. И. Микояна на торжественном заседании ЦК КПЭ, Верховного Совета ЭССР и Совета Министров ЭССР 17 июля 1965 г. «Великий праздник эстонского народа». Таллин, 1965, стр. 36.

⁸⁷ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. I. М., 1956, стр. 40.

победы Октябрьской революции и существования в Эстонии в течение нескольких месяцев Советской власти в 1917—1918 годах. После буржуазной аграрной реформы 1919 г. говорить о буржуазно-демократической революции уже ни в коем случае не приходится. Речь идет о таком этапе, который по существу напоминает демократическую революцию нового типа, направленную против фашизма, против сил империализма, такую, которая имела место в первые послевоенные годы (до февраля 1948 г.), например, в Чехословакии.⁸⁸ Этот этап начался свержением фашизма и завершился победой на выборах. И по характеру лозунгов и по социальному и классовому содержанию базы движения революция на этом этапе была в основном демократической, антифашистской по своему характеру.

С выдвижением же лозунга перехода власти Советам после победы «Союза трудового народа Эстонии» на выборах Государственной думы революция переросла полностью в социалистическую — по характеру, по целям, по лозунгам. Лозунг установления власти Советов отразил огромные сдвиги, произошедшие в расстановке классовых и политических сил в ходе революции. Рабочий класс обеспечил себе прочный союз с трудовым крестьянством, привлек на свою сторону армию, всю демократическую интеллигенцию, распустил и разоружил фашистские организации, укрепил и создал ряд новых демократических организаций, выдвинул на решающие посты в государственном аппарате и армии своих представителей и, наконец, — обеспечил стране парламент, выражающий интересы трудящихся. Классовое самосознание рабочего класса и трудящихся масс в результате работы Компартии сильно выросло. Теперь условия для победы социалистической революции вполне созрели, и Компартия выдвинула социалистические лозунги.

Не признавая этапа, с преобладанием демократического характера нельзя объяснить, почему до 17 июля лозунги социалистической революции не выдвигались КПЭ, почему декларация правительства И. Вареса призывала всех граждан, без различия их социального положения, помочь ему осуществить намеченные мероприятия и ряд других обстоятельств.

Ход революции в Эстонии в 1940 году на ее первом этапе в известной мере напоминает этап подхода к установлению диктатуры пролетариата в ряде стран народной демократии Европы, а также на Кубе. Это свидетельствует о том, что народно-демократическая форма диктатуры пролетариата является не чисто послевоенным порождением. Условия для ее вызревания складывались в недрах капитализма уже накануне второй мировой войны. Этот период не был длительным в Эстонии. Трудящиеся массы уже в 1917—1918 годах узнали, что такое Советская власть. Идеи Октябрьской революции были живы в их сознании. Советский Союз граничил с Эстонией. Это способствовало тому, что рабочий класс Эстонии имел, несмотря на колючую проволоку на границе, более или менее объективное представление об успехах СССР. Наконец, в Западной Европе бушевала война, 14 июня 1940 г. германские войска вступили в Париж. За четыре дня до этого в войну вступила Италия. Угроза фашистской агрессии висела и над Прибалтикой. Единственная сила, которая могла устранить или отстрочить угрозу — это СССР. Войти в состав СССР — значило укрепить свою безопасность. Коммунисты делали упор на это в своей разъяснительной работе в массах. Все эти факторы в сочетании с умелой, поистине великолепной тактикой Компартии Эстонии привели к тому, что этап с преобладанием черт демократического характера оказался столь коротким, что трудовые массы быстро осознали необходимость вступления на путь социалистического развития. В наличии этих двух этапов заключается своеобразие социалистической революции 1940 года в Эстонии.

Наконец, еще одно замечание. Все советские историки правильно подчеркивают, что революция 1940 года в Эстонии была бескровной. Но не следует забывать, а это допускается иногда при изложении истории революции 1940 года, что мирная, бескровная победа революции не означала отказа буржуазии от попытки реставрировать свою власть, с оружием в руках выступить против Советской власти.

⁸⁸ См. История Коммунистической партии Чехословакии. М., 1962, глава IX.

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны остатки контрреволюционных сил Эстонии, кулачество и другие враждебные элементы встали на путь вооруженного бандитизма, они сразу же, еще до вступления гитлеровских войск в Эстонию поспешили начать вооруженную борьбу против Советской власти. Эти вооруженные выступления и подавления их силами советских патриотов представляли по существу гражданскую войну, которая происходила в рамках войны советского народа против гитлеровских захватчиков. Рецидивы этой гражданской войны наблюдались еще и в первые послевоенные годы. И это обстоятельство с точки зрения изучения опыта истории мирного завоевания власти рабочим классом следует учесть.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
25/XI 1965

V. MAAMÄGI

1940. AASTAL EESTIS ASETLEIDNUD REVOLUTSIOONILISTE SÜNDMUSTE OLEMUSEST

Resüme

Mõningate 1940. aastal Eestis asetleidnud revolutsiooniliste sündmuste tõlgendus on kuni siiani jäänud vaieldavaks. Üheks niisuguseks on kõigepealt J. Varese valitsuse iseloom ja sotsiaalne olemus 21. juunist kuni 21. juulini, s. o. fašistliku diktatuuri kukutamise kuni nõukogude võimu kehtestamiseni. Teiseks on ebaselge see, kas 1940. aasta revolutsioon oli algusest peale sotsialistlik või omandas ta sotsialistliku iseloomu alles oma arengus. Kolmandaks on lahkarvamusi selleski, mis teel eesti tööliklass võimule tuli: kas parlamentliku või mitteparlamentliku võitluse teel.

Ajalookirjanduses esineb väiteid, et Eesti muutus «sotsialistlikku tüüpi riigiks» otsekohe pärast fašistliku diktatuuri kukutamist, s. o. veel enne nõukogude võimu väljakuulutamist. Niisuguste arusaamadega ei saa leppida. Iseloomustades sotsialismi, kirjutas V. I. Lenin, et selle olemus seisab tootmisvahendite ühiskondlikus omanduses ning kapitalistliku tootmisviisi asendamises töötava rahva huvidele allutatud tootmisega. Need sammud aga, mida astus J. Varese valitsus 21. juunist kuni 20. juulini, ei likvideerinud ei tootmisvahendite kapitalistliku omandust ega kodanlike ühiskondlik-majanduslike suhete aluseid. Nad vaid piirasid mõningal määral kodanluse vabadust kasutada oma majanduslikku positsiooni revolutsiooni vastu võitlemiseks.

Mõned ajaloolased väidavad, et J. Varese valitsus oli juba enne nõukogude korra kehtestamist proletariaadi diktatuuri valitsuseks, et ta tegelikult täitis proletariaadi diktatuuri funktsioone ja ülesandeid. Seejuures aga jätavad nad selgitamata küsimuse, milline riiklik vorm oli sel puhul proletariaadi diktatuuril ning miks tekkis vajadus asendada see niisuguse vormiga nagu nõukogude võim.

Marksismi-leninismi õpetuse järgi kehtestatakse proletariaadi diktatuur pärast kodanluse võimu kukutamist ja kodanliku riigiparaadi purustamist selleks, et tagada sotsialismi võitu.

Eestis aga ei saanud enne 21. juulit, s. o. enne nõukogude võimu kehtestamist juttugi olla sotsialistliku majandussüsteemi organiseerimisest. Tol ajal polnud tootmisvahendid veel natsionaliseeritud ning kuulusid alles kodanluse valdusesse. Säilis ka vana, kodanlik riigiparaat. Tõsi küll, viimast oli mõnevõrra demokratiseeritud, kuid ta polnud purustatud. Ja riigikorra küsimuski polnud veel otsustatud. Töörahval tuli poliitiline võim alles kätte võita. Ta saavutas selle 21. juulil, kui Riigivolikogu II koosseis kuulutas Eesti nõukogude sotsialistlikuks vabariigiks. Ajaloolased, kes räägivad proletariaadi diktatuuri olemasolust juba enne nõukogude võimu kehtestamist, lihtsalt samastavad proletariaadi diktatuuri töölikklassi juhtiva osaga revolutsioonist.

J. Varese valitsus oli oma olemuselt fašismivastane, demokraatlik, ning ta oli loodud fašismivastase, demokraatliku rahvarinde moodustamise tulemusena. See fašismivastane rahvarinne omakorda oli kujunenud võitluses rahu säilitamise ja tugevdamise ning demokraatlike vabaduste kättevõitmise pinnal. Ta oli suunatud fašistlikele Saksa maale orienteeruva Nõukogude-vastaste reaktsiooniliste ringkondade püüdluste vastu. Valimiste ettevalmistamise kestel omandas see rahvarinne ka organisatsioonilise vormi

Eesti Töötava Rahva Liidu kui valimisbloki näol. Sotsiaalsest aspektist kujutas viimane enesest väga laialdast töölisklassi, töötava talurahva, linnade väikekodanluse ja töötava intelligenti koalitsiooni. Kommunistide poolt loodud ja juhitud J. Varese valitsus oli seega üleminekutüüpi poliitilise võimu kandjaks.

Oma revolutsiooniliste sammudega, mis olid suunatud fašismi mahasurumisele, riigiparaadi, armee ja poliitilise elu demokratiseerimisele, aitas ta kaasa selleks, et Kommunistlik Partei läks lühikese ajaga korda tugevdada oma ridu, koondada enda ümber töötava rahva hulga, võita nende usaldus, tõmmata nad kaasa ning juhtida sotsialistliku revolutsiooni võiduleviimisele, nõukogude võimu taaskehtestamisele.

Eesti töölisklass võitles neil nädalail nõukogude võimu taaskehtestamise eest, kasutades kehtivaid seadusi, konstitutsiooni ja parlamentlikke võitlusvorme. Revolutsiooni käigus tegid reaktsioonilised riiklikud õigusnormid läbi dialektilise arengu ning muutusid normideks, millel uues olukorras oli positiivne toime. See on tõendiks, et esineb poliitilisi situatsioone, millal aruka juhtimise korral on võimalik isegi kõige reaktsioonilisemat seadusandlust ära kasutada töölisklassi huvides.

Kui otsustada loosungite ja baasi sotsiaalse ning klassilise olemuse järgi, siis oli 1940. aasta revolutsioon Eestis algul oma olemuselt demokraatlik, fašismivastane. Kommunistlik Partei ei püstitanud otsekohe sotsialistliku revolutsiooni loosungit. Ka J. Varese valitsuse deklaratsioon ja Eesti Töötava Rahva Liidu valimisprogramm ei sisaldanud veel sotsialistlikke nõudmisi. Kui aga Riigivolikogu II koosseisu valimiste (14.—15. juulil) tulemustest selgus, et töörahva hulgad järgnesid kommunistidele, püstitati sotsialistliku revolutsiooni loosung.

Järelikult, kuni võiduni Riigivolikogu valimistel, oli revolutsioonil ennekõike demokraatlik iseloom. Töörahva võit valimistel tähistas revolutsiooni ülekasvamist peamiselt demokraatliku iseloomuga etapilt täieliku sotsialistliku iseloomuga etapi.e. 1940. aasta revolutsiooni esimene etapp meenutab uut tüüpi demokraatlikke revolutsioone, mis olid suunatud fašismi ja imperialistlike jõudude vastu ning toimusid esimestel sõjajärgsetel aastatel, näiteks Tšehhoslovakkias (kuni 1948. aasta veebruarini). Nende kahe etapi olemasolus seisneb 1940. aasta sotsialistliku revolutsiooni omapära.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Saabus toimetusse
25. XI 1965

V. MAAMAGI

VOM WESEN DER 1940 IN ESTLAND STATTFUNDENEN REVOLUTIONÄREN
EREIGNISSE*Zusammenfassung*

Die Deutung einiger 1940 in Estland stattgefundener revolutionärer Ereignisse ist bisher streitig geblieben. Eine dieser Fragen betrifft den Charakter und das soziale Wesen der Regierung von J. Vares in der Zeitspanne vom 21. Juni bis zum 21. Juli, d. h. vom Sturz der faschistischen Diktatur bis zur Errichtung der Sowjetmacht. Zweitens ist es noch unklar, ob die Revolution von 1940 von Anfang an eine sozialistische war, oder ob sie erst im Laufe ihrer Entwicklung sozialistischen Charakter annahm. Drittens gibt es noch Meinungsverschiedenheiten darüber, auf welchem Wege die estnische Arbeiterklasse zur Macht gelangte: ob auf dem Wege des parlamentarischen oder des nichtparlamentarischen Kampfes.

In der Historiographie wird manchmal behauptet, Estland sei sofort nach dem Sturz der faschistischen Diktatur, d. h. noch vor der Ausrufung der Sowjetmacht ein «Staat vom sozialistischen Typ» geworden. Mit einer solchen Auffassung kann man sich nicht zufriedengeben. Der von W. I. Lenin gegebenen Charakteristik gemäss liegt das Wesen des Sozialismus im gesellschaftlichen Besitz der Produktionsmittel und in der Ersetzung der kapitalistischen Produktionsweise durch eine den Interessen des Volkes unterworfenen Produktion. Die von der Regierung von J. Vares in der Zeit vom 21. Juni bis zum 21. Juli getroffenen Massnahmen aber schafften weder den kapitalistischen Besitz der Produktionsmittel noch die Grundlagen der bürgerlichen gesellschaftlich-ökonomischen Verhältnisse ab. Sie bezweckten bloss eine gewisse Einschränkung der Möglichkeiten, über welche die Bourgeoisie durch ihre wirtschaftliche Position verfügte, gegen die Revolution anzukämpfen.

Einige Historiker behaupten, die Regierung von J. Vares sei noch vor der Errichtung der Sowjetmacht eine Regierung der Diktatur des Proletariats gewesen, indem sie faktisch die Funktionen und Aufgaben einer solchen erfüllte. Diese Historiker lassen uns aber im Unklaren darüber, welche Staatsform diese Diktatur des Proletariats in diesem Fall innehatte und warum die Notwendigkeit entstand, diese Staatsform durch die Sowjetmacht zu ersetzen.

Der marxistisch-leninischen Lehre gemäss dient die Diktatur des Proletariats dazu, nach dem Sturz der Bourgeoisgewalt und der Zerstörung des bürgerlichen Staatsapparates den Sieg des Sozialismus zu sichern.

In Estland aber konnte vor dem 21. Juli, d. i. vor der Errichtung der Sowjetmacht, von der Organisation eines sozialistischen Wirtschaftssystems nicht die Rede sein. Die Produktionsmittel waren noch nicht nationalisiert und gehörten erst der Bourgeoisie. Auch der alte bürgerliche Staatsapparat war noch intakt; er war wohl einigermaßen demokratisiert, doch nicht zerschlagen. Die Frage von der Staatsordnung war noch nicht entschieden. Die Werktätigen mussten die politische Macht erst erringen. Das geschah am 21. Juli, als die II. Zusammensetzung des Staatsrats Estland eine sozialistische Sowjetrepublik ausrief. Historiker, die von einer Diktatur des Proletariats bereits vor der Errichtung der Sowjetmacht reden, identifizieren einfach die Diktatur des Proletariats mit der leitenden Stellung der Arbeiterklasse in der Revolution.

Die Regierung von J. Vares war dem Wesen nach antifaschistisch und demokratisch, sie entstand als ein Resultat der Bildung einer antifaschistischen demokratischen Volksfront. Diese letztere entstand wiederum im Kampf um die demokratischen Freiheiten und um die Erhaltung und Stärkung des Friedens. Gerichtet war sie gegen die Bestrebungen der reaktionären sowjetfeindlichen Kreise, die sich nach dem faschistischen Deutschland richteten. Im Gange der Wahlvorbereitungen erlangte diese Volksfront auch eine organisatorische Form in Gestalt des Bundes der estnischen Werktätigen als eines Wahlblocks. Vom sozialen Standpunkt betrachtet stellte der letztere eine weite Koalition dar, eine Koalition der Arbeiterklasse, der arbeitenden Bauern, des städtischen Kleinbürgertums und der arbeitenden Intelligenz. Die von Kommunisten geschaffene und geleitete Regierung von J. Vares war demnach Trägerin einer politischen Macht vom Übergangstyp.

Durch ihre revolutionären antifaschistischen Massnahmen, durch ihre Massnahmen zur Demokratisierung des Staatsapparates, der Armee und des politischen Lebens half sie der Kommunistischen Partei, sich binnen kurzer Zeit zu konsolidieren, die grosse Masse der Werktätigen zusammenzuschliessen, sie mitzureissen, den Sieg der sozialistischen Revolution und die Wiederherstellung der Sowjetmacht zu sichern.

In der besprochenen Zeitspanne kämpfte die estnische Arbeiterklasse um die Wiederherstellung der Sowjetmacht, indem sie die damals geltenden Gesetze, die geltende

Konstitution und die parlamentarischen Kampfmittel benutzte. Im Gange der Revolution machten die reaktionären Normen des Staatsrechts eine dialektische Entwicklung durch: sie wurden zu Normen, die in der neuen Lage eine positive Wirkung ausübten. Das beweist, dass es politische Situationen gibt, wo beim Vorhandensein einer vernünftigen Führung selbst die reaktionärste Gesetzgebung im Interesse der Arbeiterklasse ausgenutzt werden kann.

Dem sozialen und Klassenwesen der Wahlrufe und der ganzen Basis nach zu urteilen, war die Revolution von 1940 in Estland ursprünglich demokratisch, antifaschistisch. Die Kommunistische Partei schrieb die sozialistische Revolution nicht sofort auf die Fahnen. Auch die Deklaration der Regierung von J. Vares und das Wahlprogramm des Bundes estnischer Werktätigen enthielten noch keine sozialistischen Forderungen. Als aber die Wahlen der II. Zusammensetzung des Staatsrats 14.—15. Juli zeigten, dass die Werktätigen in der Masse den Kommunisten folgten, wurde die Forderung der sozialistischen Revolution aufgestellt.

Folglich trug die Revolution bis zum Wahlsieg vor allen Dingen einen demokratischen Charakter. Der Wahlsieg der Werktätigen bezeichnete das Hinüberwachsen der Revolution von einer Etappe, die hauptsächlich demokratischen Charakter trug, zu einer neuen Etappe von gänzlich sozialistischem Charakter. Die erste Etappe der Revolution von 1940 erinnert an die demokratischen Revolutionen vom neuen Typ, gegen den Faschismus und den Imperialismus gerichtet, die sich nach dem II. Weltkrieg abspielten, so z. B. in der Tschechoslowakei (bis zum Februar 1948). Im Vorhandensein dieser zwei Etappen liegt die Eigenart der Revolution von 1940.

*Institut für Geschichte
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 25. Nov. 1965